

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 12^з. Іюня 15.

І.

СЛОВО

во вторую недѣлю великаго поста.

*Видѣвъ Іисусъ въру ихъ, глагола
разслабленному: чадо, отпущаются
тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5).*

Во вторую недѣлю великаго поста св. Церковь предлагаетъ общему нашему вниманію Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Христомъ Спасителемъ разслабленнаго, и предлагаетъ съ цѣлію ободренія и утѣшенія, съ цѣлію увѣренія, что и мы всѣ, подобно Капернаумскому больному, получимъ исцѣленіе и прощеніе нашихъ грѣховъ, если, проникнутые вѣрою, обратимся къ Богу съ молитвою и покаяніемъ. Болѣзни души нашей безчи-

сленны, многосложны и разнообразны. Невѣріе, маловѣріе, сомнѣніе, равнодушіе и безразличіе въ вѣрѣ, сомнѣніе и самолюбіе, корыстолюбіе и честолюбіе, празднoлюбіе и празднословіе, равнодушіе ко всему святому, возвышенному, къ самой жизни—вотъ наши опасныя болѣзни. Тяжко отзываются онѣ на нашей жизни, на всѣхъ отношеніяхъ нашихъ и дѣлахъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ. Не будемъ же безпечны, поспѣшимъ къ Небесному Врачу—Христу, обратимся къ Нему съ молитвою, откроемъ Ему всѣ язвы нашей души принесемъ покаяніе. Молитва, вознося духъ человѣка къ Источнику свѣта и блаженства, разсѣваетъ грѣховную мглу, озаряетъ умъ свѣтомъ истиннаго вѣденія, предохраняетъ отъ самообольщенія и заблужденій. Покаяніе, освобождая сердце отъ тяжелыхъ оковъ грѣха, уничтожаетъ грубый эгоизмъ,—эту древнюю отраву жизни человѣческой, вселяетъ чистую, святую Евангельскую любовь, которая одна правильно опредѣляетъ наши отношенія къ самимъ себѣ и ближнимъ. Но что значать молитва и покаяніе безъ вѣры? Христось Спаситель исцѣлилъ разслабленнаго не потому только, что объ этомъ просили принесшіе больнаго, не потому только, что они сознавали опасность положенія больнаго, но потому главнымъ образомъ, что онъ видѣлъ вѣру ихъ. Поэтому и наша молитва и наше покаяніе безъ вѣры не привлекутъ къ намъ милосердія Божія, и мы навсегда можемъ остаться несчастными страдальцами нашихъ духовныхъ болѣзней. Да это и понятно. Представьте себѣ, что вы, будучи больны тѣлесно, обращаетесь за помощію къ извѣстному врачу, просите его помочь вамъ, передаете ему причину болѣзни, даете слово слѣдовать его совѣтамъ, но въ тоже время сомнѣваетесь въ его знаніяхъ, не вѣрите въ дѣйствительность предлагаемыхъ имъ врачебныхъ средствъ,

выбрасываете прописываемыя имъ лекарства, порицаете его совѣты. Понятно, какъ бы ни разумны были всѣ его наставленія и цѣлебны его лекарства, онѣ не принесутъ вамъ никакой пользы и не избавятъ васъ отъ болѣзни. Не тоже ли въ своемъ родѣ должно произойти, если мы, страдая нашими духовными болѣзнями, обращаемся къ Небесному Врачу Христу съ молитвою и покаяніемъ, но безъ истинной, глубокой, сердечной вѣры? Да, тоже самое, и мы не можемъ надѣяться на прощеніе нашихъ грѣховъ, если въ душѣ нашей живетъ сомнѣніе, если не вѣримъ въ Божественную силу и врачующую благодать Иисуса Христа, если своей жалкой, ограниченной мысли позволяемъ въ духѣ гордости и съ горестью сомнѣнія и невѣрія относиться къ вѣщаніямъ жизни вѣчной, даннымъ Христомъ Спасителемъ всему міру для его исцѣленія и обновления, если авторитетъ Слова Божія ставимъ ниже авторитетовъ ограниченныхъ и испорченныхъ умовъ, если, вмѣсто живой воды Евангельскаго ученія, пьемъ мутную, грязную воду человѣческой жи и горькихъ заблужденій, подъ вліяніемъ которыхъ совершаются у насъ самыя ужасныя и позорныя преступленія...

Будемъ молиться съ полною вѣрою въ Божественнаго Искупителя о скорѣйшемъ нашемъ исцѣленіи. Тогда и мы услышимъ небесный гласъ Господа нашего Иисуса Христа: „вѣра твоя спасла тебя“.—Аминь.

Священникъ *Петръ Мазановъ*.

С Л О В О

НА 4-е АПРѢЛЯ.

Четвертаго апрѣля 1866 года столица нашего царства, и вмѣстѣ съ нею и вся Россія, была въ первый разъ потрясена необычайнымъ событіемъ. Среди русскаго народа, искони глубоко чтущаго царей, на Царя, полного довѣрія къ своему народу, поднялась святотатственная рука злодѣя, съ цѣлью лишить Его жизни. Мы не забыли еще, бр., того, какъ вѣсть объ этомъ необычайномъ событіи потрясла всю Россію и какъ она, колѣнопреклоненная, исполненная печали и радости въ одно и тоже время, благодарила Бога, спасающаго ея Царя, и проклинала злодѣя, посягнувшаго въ лицѣ ея Помазанника на спокойствіе нашей родины. „Откуда злодѣй этотъ? Нашъ ли онъ? Чужой ли? Гдѣ кроется та злая сила, которая управила его на злодѣяніе? Эти и подобные вопросы раздавались повсюду на всемъ несбѣятномъ пространствѣ отечества нашего. Много Россія пережила съ того времени. На глазахъ нашихъ она возрасла, возмужала, сознала свою мощь и крѣпость, ея, кажется, такъ не давнее прошлое сдѣлалось преданіемъ, которому вѣрится съ трудомъ; а между тѣмъ враждебная Россіи сила, первый разъ заявившая себя 4-го апрѣля у воротъ лѣтняго сада, не перестаетъ напоминать намъ, что и она живетъ и дѣйствуетъ, что и ея дерзость мужааетъ. Откуда же черпаютъ силу своихъ убѣжденій ея дѣятели? Гдѣ кроется та точка опоры, на которой виждется теорія ихъ безумія? Правда ли, что она вытекаетъ изъ русской жизни? Правда ли, что теорія эта, проповѣдывающая возмущеніе, кровь и убійство, какъ говорятъ ея послѣдователи, вызвана русскою жизнію, горемъ и слезами нашего народа?

Мы живемъ, братъ, въ вѣкъ необычайнаго движенія мысли и слова. Представители современной науки, какъ бы сговорившись всѣ вмѣстѣ, слияты познать окружающій ихъ міръ, изучить тайные законы, дѣйствующіе въ этомъ мірѣ. Начиная отъ планетъ небесныхъ и оканчивая комкомъ глины, все въ глазахъ представителей науки дѣлается предметомъ точныхъ изслѣдованій и кропотливыхъ выкладокъ съ цѣлью добиться до точныхъ отвѣтовъ на вопросы: почему? зачѣмъ? отъ чего? Изслѣдуя напр. поверхность земнаго шара, современная наука изрыла всю его почву, проникла въ глубину земли, раскопала горы, въ безконечной глубинѣ морей она изслѣдовала жизнь, въ каплѣ воды она открыла движущіеся и живущіе міры, въ безобразномъ пятнѣ плѣсени она увидела горы, лѣса, животныхъ. Съ математической точностію она опредѣлила длину солнечнаго луча, уловила быстроту звука, взвѣсила воздухъ, поняла тамъ законы по которымъ формируется въ воздухѣ снѣжинка, рисуется узоръ на морозномъ окнѣ комнатнаго стекла. Изслѣдуя міръ, существующій внѣ человѣка, она подвергла изслѣдованію и человѣческое тѣло. Каждую каплю человѣческой крови современная наука разложила на части, взвѣсила каждую крупинку человѣческаго мозга; она силится опредѣлить ту роль, которую играетъ крупинка эта въ общемъ составѣ всего человѣка. Въ сознаніи своей силы, представитель современной науки, кажись, силится въ матеріи человѣческаго тѣла найти тѣ тайники, въ которыхъ зарождается актъ человѣческой воли и человѣческая мысль совершаетъ свои логическія умозаключенія. Само собою разумѣется, что, изслѣдуя міръ физическій, современная наука не упускаетъ изъ виду и міра нравственнаго. На равнѣ съ первымъ она подвергаетъ своему анализу и всю дѣятельность человѣческихъ об-

щество, выразившуюся въ исторіи прошедших вѣковъ и тысячелѣтій. Съ цѣлью уловить законы, изслѣдовать тѣ конечныя причины, по которымъ зараждались и развивались общества людей, она прослѣдила жизнь этихъ обществъ отъ начала до конца ихъ. Она знаетъ домашній и общественный бытъ дикарей точно такъ же, какъ знаетъ современный бытъ европейца. Отъ простыхъ и несложныхъ линій, начертанныхъ на глиняной посудѣ дикаря, она прослѣдила исторію искусства до того времени, которое создало тонкую современную живопись на фарфорѣ, узоръ изящныхъ современныхъ тканей; отъ пращи дикаго австралійца, она прослѣдила путь развитія военнаго искусства до появленія на полѣ брани амстронтовой пушки.

И вотъ, бр., въ гордомъ сознаніи своей силы, современный мудрецъ глубоко убѣжденъ, что онъ нашелъ законы, по которымъ живетъ и дѣйствуетъ человѣкъ, по которымъ развивается историческая жизнь обществъ на почвѣ вѣковъ и тысячелѣтій. Съ своей точки зрѣнія онъ признаетъ все въ исторіи человѣчества цѣлесообразнымъ, имѣющимъ свой вѣсъ и свое значеніе, слѣдовательно необходимымъ и разумнымъ. Ему не жаль той человѣческой крови, которая обогрела землю въ междоусобныхъ войнахъ, ему не жаль человѣческихъ слезъ, вызванныхъ затѣей какого либо честолюбца, или безмысленнымъ волненіемъ толпы. Съ точки зрѣнія современной мудрости, все злодѣянія политическихъ дѣятелей, все зло народныхъ возмущеній, попирающихъ ногами свободу и спокойствіе человѣка, признаются тѣми неизбежными толчками, которые будто бы двигаютъ человѣческія общества по пути ихъ развитія и цивилизаціи, и которыя въ видахъ народнаго блага весьма желательны. Какая страшная и вмѣстѣ съ тѣмъ безчеловѣчная ложь! Въ порывѣ

гордаго сознанія своей непогрѣшимости, представители современной мудрости не боятся утверждать, что народныя революціи, убійства, баррикады, терроръ и безначаліе суть тѣ благодѣтельные толчки, предъ которыми по ихъ близорукому убѣжденію, человѣкъ, имѣющій не-счастіе жить во время этихъ толчковъ, долженъ покорно склонять свою выю и, молча, класть свою голову на плаху, подъ топоръ палача!

Вотъ эти-то, бр., безумныя мнѣнія, проповѣдуемая современной мудростію въ назиданіе современному поколѣнію, воплощаются предъ глазами нашими, среди нашей дорогой родины, нашими новыми людьми, такъ рѣзко предъявляющими протестъ существующему въ отечествѣ нашемъ порядку. Наши современные борцы за свободу, за цивилизацію, за успѣхи просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ готовы, по слову своихъ западныхъ учителей, осуществить на опытѣ ихъ безумную теорію на нашей дорогой родинѣ. Они не задумываются переносить съ чужой почвы, отъ чужаго народа все легое безуміе въ свое отечество. Они готовы видѣть среди земли русской революцію и убійства, лишь бы сообщить ей тѣ толчки, которыя испытала на себѣ Европа, или которыя, по ихъ безразсудной философіи, должны испытать на себѣ и всѣ народы на пути своей исторической жизни.

Но знаютъ ли эти неблагодарные недоучки — сыны Россіи, знаютъ ли они свою родину? Знаютъ ли они ее, по крайнѣй мѣрѣ, на столько на сколько знаютъ своихъ излюбленныхъ учителей, внушающихъ имъ изступленную дерзость противъ своей матери? Вникали ли они въ смыслъ исторіи собственнаго своего отечества? Едва ли. Крайнее невѣжество ихъ въ этомъ отношеніи, какъ и во всякомъ другомъ, слишкомъ очевидно. Занятые преступною пропагандою разрушительныхъ теорій своихъ

заграничныхъ вожаковъ—учителей, увлеченные этими теоріями въ крамолу и убійства, наши юные бунтари, не досрели по всему, ни когда не присматривались къ той силѣ, которая искони управляла и управляетъ теперь судьбами нашей дорогой родины. Для своей родной земли они, кажись, не оставили ни одного уголка въ своемъ умѣ и въ своемъ сердцѣ.

Да, бр., незнаютъ Россіи наши не признанные друзья; незнаютъ ея даже на столько, на сколько знаютъ ее наши недруги. Враги наши воюютъ съ нами на полѣ брани; какъ ни съ кѣмъ онѣ воюютъ съ нами на европейскихъ конгрессахъ; тайно помогаютъ врагамъ нашимъ въ ихъ открытой борьбѣ съ нами: каждому поступательному шагу Россіи они ставятъ тормозы и препятствія, они во всякое время и съ кѣмъ угодно готовы заключить противъ насъ союзы, устроить литературную травлю; они не стѣсняются печатно клеветать на насъ, безчестить, забрасывать грязью; наши права, добытые кровію на поляхъ брани, они не стыдятся уничтожать при пособіи своей дипломатіи, на своихъ синадріонахъ. Не доказываетъ ли все это того, что Россія, такъ еще недавно бывшая страной варваровъ, выросла на глазахъ европы, окрѣпла, возмужала и, стремясь къ осуществленію ясно сознанныхъ своихъ политическихъ задачъ, становится страшною для своихъ сосѣдей? Пусть же укажутъ намъ современные просвѣтители Россіи тѣ періодическіе толчки, тѣ революціи и возмущенія народныя, которыя помогли намъ создать нашу славу, наше могущество, предметъ зависти нашихъ сосѣдей.

Сравнивъ Россію допетровскую съ Россіей современной, невѣрится, чтобы въ такое сравнительно короткое время такъ рѣзко измѣнилось лице нашей дорогой родины. Широкая, раскинутая на необозримомъ пространствѣ

ствѣ своихъ степей и болотъ, давно ли она стонала подъ тяжестью собственной своей безпредѣльности? Безъ торговли, безъ фабрикъ и заводовъ, безъ портовъ и морей, безграмотная, неимѣющая почти никакого понятія объ изящныхъ искусствахъ, вся погруженная во мракъ невѣжества, давно ли спала она беззаботнымъ сномъ младенца, убаюкиваемая печальною пѣсней своихъ родныхъ вьюгъ и вѣтровъ? Но минуло 200 лѣтъ и безвозвратно прошелъ сонъ Россіи. Въ настоящее время мы имѣемъ десятки тысячъ верстъ своихъ желѣзныхъ дорогъ. Мы недавно принялись за трудъ и работу, и уже имѣемъ тысячи заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ... Мы имѣемъ свою архитектуру, свое самобытное искусство; наши художественныя издѣлія изъ благородныхъ металловъ получаютъ чуть ли не пальмы первенства на всемірныхъ выставкахъ. На собственныхъ своихъ докахъ мы строимъ корабли; на иностранныхъ рынкахъ мы домогаемся мѣста для склада отечественныхъ товаровъ. Мы имѣемъ различныя ученые и человѣколюбивыя общества; наши миссіонеры являются просвѣтителями языческихъ народовъ; богадѣльни и пріюты раскинуты на всемъ пространствѣ родины нашей. Развѣ это не жизнь образованнаго государства? Развѣ все это, вмѣстѣ взятое, не свидѣтельствуетъ о томъ, что не даромъ мы жили, не даромъ прошло для насъ наше прошедшее?

А между тѣмъ, благодаря Бога, мы не испытывали никакихъ революцій, никакихъ народныхъ возмущеній, ни какихъ тѣхъ толчковъ, которые хотятъ навязать нашему отечеству новые просвѣтители наши. Обнажившій мечъ отъ меча же погибнетъ. Пусть же всевозможные кровавые перевороты, съ сценами убійствъ и возмущеній, и существуютъ тамъ, гдѣ ихъ отечественная мудрость признала за ними право гражданства; намъ же да помо-

жетъ Господь остаться при той силѣ, которая создала нашу дорогую Россію, наше дорогое отечество.

Что же это за сила, бр.? Чья и откуда она? Чѣмъ заявила себя среди державы нашей?

На всѣ эти вопросы существуетъ одинъ неизмѣнный отвѣтъ: вѣра въ Бога и покорность промыслу Божию всего русскаго народа, во все продолженіе его политическаго существованія. Крещенная въ водахъ Днѣпровскихъ православная Россія никогда не переставала быть вѣрною своей вѣрѣ и своему православію. Богъ, въ Котораго она увѣровала, былъ и будетъ для нея ея пѣтуномъ, руководителемъ и наставникомъ, ея всегдашнимъ защитникомъ и утѣшителемъ во всѣ печальные періоды ея скорби и ея горя. Святая вѣра въ Бога соединила народъ Русскій во едино; таже св. вѣра всегда воодушевляла его въ борьбѣ съ врагами всего Политическаго развитія. За вѣру православную онъ бился съ врагами своими такъ же, какъ и за Русь святую, и всегда одолевалъ вражью силу. Защищая свое право на самостоятельную жизнь среди европейскихъ народовъ, святымъ крестомъ своей вѣры, онъ вѣтѣмъ иже самымъ крестомъ всегда освящалъ и всѣ свои внутреннія начинанія. Святое слово нашей Православной Церкви, какъ среди чертога царскаго, такъ и въ избѣ бѣднаго крестьянина, было всегда Божьимъ словомъ. Оно одно крѣпкими узамъ связало народъ своего властію и въ крѣпкомъ союзѣ власти и народа оно даровало Россіи силу и крѣпость. Чтобы завоевать себѣ свободу, крѣпостному народу запада нужна была жестокая борьба, нужны были крестьянскія войны, со всѣми ужасами возбужденія народныхъ страстей; среди же земли Русской, желанная свобода тихо и спокойно пришла въ избу крестьянина, съ кроткою христіанскою любовію призывая свободный народъ Рус-

свій съ крестомъ и молитвой начать свой свободный трудъ. Западная Европа путемъ революцій утверждала у себя судъ присяжныхъ, завоевывала для себя право свободного печатнаго слова; мы же за все это умѣли только благословлять Бога, да благодарить власть, отъ Него поставленную надъ землею нашей. И въ настоящее время, бр., что мы видимъ на западѣ и что у себя? Россія тихо и спокойно, подъ покровомъ Божія промысла, совершаетъ свою политическую миссію: во главѣ ея Царь самодержавный, Богомъ вѣнчанный, а за царемъ много-милліонный народъ Русскій, безъ протестовъ, безъ революцій, строить свое внутреннее благо: на западѣ же безчисленныя партіи, со всевозможными наименованіями: либераловъ, консерваторовъ, социалистовъ, рационалистовъ, умѣренныхъ, крайнихъ, лѣвыхъ, правыхъ, изъ которыхъ каждая пишетъ программы для управления страной, и каждая не прочь въ своемъ отечествѣ воспользоваться при случаю львиною частию.

Намъ ли по этому, бр., заимствовать отъ своихъ западныхъ сосѣдей образцы для народной жизни? Нашему ли народу молодому, полному надеждъ на будущее, заимствовать для себя примѣры изъ дряхлой жизни старой Европы, ищущей для себя обновленія въ возбужденіи народныхъ страстей, въ революціяхъ, въ народныхъ возмущеніяхъ? Не значило ли бы это прививать къ здоровому организму эпидемическія болѣзни, съ единственною цѣлью погубить здоровую жизнь, по своимъ нравственнымъ законамъ совершающую путь своего политическаго развитія?

Храни же, народъ православный, всѣ Богомъ тебѣ дарованныя средства для твоего развитія и благоденствія! Пусть твоя вѣра въ Бога будетъ, какъ и всегда была, твоею опорой и защитой во время опасности, твоимъ утѣшеніемъ, отрадой во время твоей скорби. Едвали пред-

стоитъ намъ надобность убазывать тебѣ на враговъ твоихъ. Ты знаешь ихъ, ты поняла ихъ хорошо. Враги Царя твоего на всегда останутся твоими врагами; враги твоей Церкви и твоей вѣры не найдутъ доступа къ твоему сердцу. Жди же и надѣйся, народъ православный, что дни враговъ твоихъ изотчены и полное спокойствіе твоей родины наступитъ скоро. Аминь.

Протоіерей *Савва Гавриловъ*.

С Л О В О

въ праздникъ воскресенія Христова и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II.

И въ скорбныхъ обстоятельствахъ челоуѣка-христианина милости Господни къ нему неизреченны, и дары благодатной радости, изливаемые на него свыше, неизглаголанны. Недавно мы праздновали радостнѣйшій праздникъ двадцатипятилѣтія со дня вступленія на прародительскій престоль нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора; нынѣ празднуемъ не менѣе радостный праздникъ Его рожденія, — шестидесятидвухъ лѣтній юбилей Его жизни. Радость того и другаго празднества восполняется и освящается безпредѣльною благодатною радостію свѣтлаго Христова воскресенія. Безъ воскресенія Иисуса Христа не было бы на землѣ истинной радости, достойной челоуѣка. Воскресеніе Христово открыло преизбыточный источникъ радости для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Въ чемъ? Въ томъ, братіе, что воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ — Богъ. Не челоуѣкъ, какъ суемудрство-

вали при Его земной жизни враги Его, Иудейскіе книжники и фарисеи, и какъ суемудрствовали потомъ и нынѣ суемудрствуютъ иные книжники,—а Богъ, равный Богу Отцу по могуществу и славѣ, единосущный съ Богомъ Отцемъ, едиnorodный Сынъ Божій. Истина эта такъ непреложна, что всѣ супротивныя силы, въ продолженіе болѣе осмнадцати вѣковъ, не подорвали ея крѣпости; а если и еще продолжатся тысяча тысячъ лѣтъ ихъ святотатственныя усилія, не подорвутъ ея высочайшаго значенія. Все испытано врагами Христа и христіанства, чтобы дивное событіе воскресенія представить не дѣломъ божественнаго всемогущества Воскресшаго, а дѣломъ или грубой кражи тѣла изи гроба учениками, или вымысломъ злонамѣренности, для обмана легкомыслія; а что всего печальнѣе, въ этомъ преступномъ замыслѣ приняли участіе люди ученые, именующіе себя поборниками науки, служителями истины, радѣтелями просвѣщенія, и обезчестили имя науки, выдавая стыднія собственнаго темнаго разума и развращеннаго сердца подъ почетнымъ ея титуломъ и обращая, такимъ образомъ, ее, распространительницу свѣта истины, въ служительницу тьмы и заблужденія. Достойны крайняго сожаленія эти упорныя и настоятельныя усилія обратить истину въ ложь—не потому, чтобы они были опасны истинѣ, а потому, что они отвлекаютъ отъ истины незрѣлые, молодые и легко увлекающіеся умы во тьму лжи. Истина стоитъ несокрушимо, какъ скала; какъ свѣтильникъ, поставленный на возвышеніи, освѣщаетъ она своимъ благодатнымъ свѣтомъ всю вселенную. Настоящее свѣтлое торжество что иное, какъ не исповѣданіе Святой вселенской Церкви Божественнаго достоинства Христа Жизнодавца, воскресшаго изъ мертвыхъ. Отъ этой божественной истины заимствуетъ свѣтъ и на ней утверждаетъ свою непреложность

цѣлый рядъ отрадныхъ для насъ истинъ. Если Христосъ — Богъ, то и учене Его, въ которое мы вѣруемъ, божественно, и дѣла, которыя Онъ творилъ, божественны, и жертва, которую онъ принесъ на Голгоѣ за спасеніе грѣшниковъ, божественна и вседостаточна для удовлетворенія Правосудію Божественному и для очищенія отъ грѣховъ не только нашихъ, но и всего міра, и Церковь, которую Онъ основалъ и къ которой мы принадлежимъ, во истину божественна и спасающа, и обѣтованія, которыя Онъ изрекъ вѣрующимъ въ Него объ ихъ будущемъ воскресеніи и блаженствѣ въ жизни будущей, непреложны. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть; Христосъ воскресъ—и врагъ нашего спасенія побѣжденъ, адъ разрушенъ. Нынѣ мы празднуемъ смерти умерщвленіе, а дово разрушеніе, инаго лучшаго вѣчнаго житія начало. Итакъ, если бы кто спросилъ насъ: чему мы такъ радуемся и что празднуемъ?—что иное отвѣчали бы мы спросившему, какъ не то, что мы празднуемъ праздникъ божественнаго достоинства нашей вѣры, божественнаго достоинства нашей Церкви, божественнаго достоинства нашего христіанскаго званія. Почему? Потому, что Христосъ, въ Котораго мы вѣруемъ и Которымъ спасаемся, Христосъ—Глава Церкви, къ которой мы принадлежимъ, есть Богъ. Мы думаемъ, что предки прихожанъ сего святаго храма, создавши отъ своихъ трудовъ домъ Богу истинному, посвятили оный благоговѣнной памяти воскресенія Христова не по иному чувству, какъ по чувству благодатной радости о воскресшемъ Господѣ, какъ по чувству благоговѣнной вѣры въ Него, какъ Господа Жизнодавца, какъ по чувству сердечной благодарности за Его неизреченную любовь къ нимъ, при-

звавшую ихъ въ Его святую Церковь. Вашъ благолѣпный храмъ Воскресенія Христова—памятникъ вѣры вашихъ предковъ—есть неумолкаемый проповѣдникъ и для васъ—хранить вѣру во Христа, за васъ пострадавшаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, даровавшаго и вамъ, какъ и всему христіанскому міру, величайшую благодатную радость; вашъ нынѣшній свѣтлый праздникъ что иное, какъ не свидѣтельство исполненія вами святаго завѣта вашихъ предковъ? Пусть же ваша нынѣшняя духовная радость будетъ такъ обильна, какъ обилень благодатнымъ свѣтомъ праздникъ воскресенія Христова; пусть души и сердца ваши будутъ такъ благоукрашены вѣрою и любовью во Христа, какъ благоукрашенъ сей Св. Храмъ, мѣсто вашей сердечной молитвы, вашего благоговѣйнаго служенія Христу, своею смертію поправшему грѣхи, умертвившему смерть и своимъ воскресеніемъ даровавшему вамъ животъ вѣчный. Отъ непрерываемой истины Христова воскресенія заимствуетъ свою непрерываемость и ея преизобильнымъ благодатнымъ свѣтомъ освѣщается и та радостная для насъ истина, о которой напоминаетъ намъ другой, въ нынѣшній Богосвѣтлый день празднуемый, праздникъ: рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Разумѣемъ истину богопроисхожденія высокаго царскаго достоинства. Не по избранію народа, а по волѣ Господа, Владыки вселенной, царствуютъ цари надъ народами. Той, т. е. Господь, поставляетъ цари и преставляетъ, и говорилъ еще ветхозавѣтный пророкъ. Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, говоритъ самъ Богъ народу израильскому. Христосъ Спаситель, Своимъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ существовавшей во время Его земной жизни власти императоровъ Римскихъ и правителей Иудейскихъ, уплатою подати и своимъ явленіемъ воздавать Кесарева Кесаревъ,

призналъ неприкосновенное достоинство царской власти. И Апостоль Христовъ, конечно, не безъ внушенія Духа Божія учить: нѣсть власть, шаще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. И эта святая истина запечатлѣна, какъ истина божественная, воскресеніемъ Христовымъ. Повиновеніе царю также свято и непрерываемо, какъ непрерываемо повиновеніе Господу, поставляющему церей и таинственнымъ помазаніемъ освящающему ихъ высокое достоинство и права ихъ власти. Отсюда долгъ непрекословно повиноваться Царю, какъ созданію Божію, князьмъ, какъ отъ Него постановленнымъ. По истинѣ, братіе, сей нарочитый день есть праздникъ цѣлаго сонма праздниковъ, источникъ и основаніе всѣхъ торжествъ.

Благословимъ же, братіе, Христа Жизнодавца во вѣки и вознесемъ наши молитвы о здравіи и долгоденствіи нашего возлюбленнаго Благочестивѣйшаго Государя Императора. Аминь.

П. М. Г.

II.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЙ НОТАРІАТЪ.

Принадлежность каждаго лица къ извѣстному вѣроисповѣданію какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ считается не только правомъ каждаго, но и обязанностью. Не говоря уже о законахъ Церкви, государственные законы всѣхъ государствъ всегда имѣють въ виду принадлежность каждаго къ тому или другому вѣроисповѣданію; поэтому вопросъ о вѣроисповѣдной принадлежности имѣеть и политикоюридическое значеніе. Отсюда понятно и значеніе доказательствъ о принадлеж.

ности извѣстнаго лица къ извѣстному вѣроисповѣданію. Доказательствомъ принадлежности извѣстнаго лица къ Православной Церкви въ Россіи служить фактическое исполненіе членами церкви такихъ обязанностей, въ которыхъ выражается совершенная вѣрность ея догматическому ученію. Это доказательство въ юридическомъ смыслѣ признается не всегда рѣшительнымъ, за отсутствіемъ другихъ, формальныхъ доказательствъ, какими являются церковно-приходскіе нотаріальные акты—метрическія книги и метрическія свидѣтельства.

Метрическія книги имѣютъ значеніе юридическихъ актовъ въ тѣсномъ смыслѣ. Онѣ служатъ не только церковнымъ документомъ, но и государственнымъ актомъ о состояніи записываемыхъ въ нихъ лицъ.

При приходскихъ церквахъ съ давнихъ поръ велись списки членовъ приходскаго общества, вновь вступавшихъ въ него, наличныхъ и умершихъ. Въ греческой церкви эти списки назывались *метриксъ*; отсюда на русскомъ языкѣ въ обиходѣ церкви—метрика. Въ Россіи подобнаго рода списки велись до Петра I весьма неисправно, такъ какъ не было выработано правилъ для этого дѣла. Въ XVII вѣкѣ правила Церкви обязывали всѣхъ приходскихъ священниковъ вести списки наличнаго состава прихода. Въ 1702 году эта обязанность возложена на священниковъ государствомъ: Петръ I вмѣнилъ въ обязанность московскимъ священникамъ ежегодно представлять правительству вѣдомость о родившихся и умершихъ; затѣмъ это было распространено и на всѣхъ священниковъ. Съ учрежденіемъ Св. Синода на него было возложено наблюденіе за порядкомъ и исправностью веденія метрическихъ книгъ. Въ 1731 году Св. Синодомъ были выработаны правила относительно даннаго предмета, которыя впоследствии подвергались измѣ-

неніямъ въ своихъ частяхъ. Нынѣ дѣйствующія правила установлены въ 1831, 1838 и въ 1870 г.г.—Метрическія книги по своему содержанію раздѣляются на три части: первая часть о родившихся, вторая о брако-сочетавшихся и третья о сконумершихъ. Первая часть метрической книги, въ которую вносятся не только новорожденные, но и вновь присоединяющіеся къ Православной Церкви изъ возрастныхъ, служитъ доказательствомъ принадлежности лицъ, включаемыхъ въ эту часть, къ Православной Церкви. Метрическія книги на основаніи узаконеній ведутся по установленной формѣ, на печатныхъ съ пробѣлами листахъ, по графамъ, указывающимъ содержаніе записей. По этимъ графамъ записываются обстоятельства, касающіяся рожденія, крещенія, вступленія въ бракъ и смерти лицъ, вносимыхъ въ метрики. Листы метрикъ получаютъ въ каждомъ приходѣ изъ подлежащихъ духовныхъ консисторій въ тетрадяхъ, за скрѣпною члена консисторіи; листы заготавливаются въ московской синодальной типографіи. Метрическія книги должны храниться въ церкви, а не въ домѣ священника, — подъ отвѣтственностью за нарушеніе этого правила. Онѣ пишутся въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ представляется въ консисторію, а другой хранится въ церкви. Что касается записей книгъ, то онѣ должны дѣлаться не на память, а немедленно по отправленіи требы. Записывать обязаны или сами священники, или другой какой либо членъ причта съ возможною вѣрностью и исправностью. Подчистка записей воспрещается; погрѣбности, допущенныя въ нихъ, подлежатъ оговоркѣ. По окончаніи требы, заинтересованные въ записи прихожане имѣютъ право просить священника показать имъ какое событіе записано и въ какомъ видѣ; если они замѣтятъ при этомъ ошибку, то могутъ просить исправить ее и затѣмъ вѣр-

ность записи могут свидетельствовать своею подписью въ особой графѣ; причѣмъ обязанъ приглашать присутствующихъ при совершеніи требы осмотрѣть и засвидѣтельствовать запись. Кроме того, записи должны быть подписаны всеѣмъ причѣмъ, по окончаніи мѣсяца свидѣльствоваться имъ и подтверждаться новою подписью. При началѣ наступившаго года книги представляются къ благочинному, при чемъ свѣряется одинъ экземпляръ съ другимъ и свидѣльствуется благочиннымъ. Кописторія, получивъ метрики, должна произвести имъ провѣрку и потомъ сдать на хранение въ архивное свое отдѣленіе.

Самое содержаніе записей имѣетъ слѣдующій видъ. Относительно крещаемыхъ лицъ записывается день рожденія и крещенія, имя данное при крещеніи, званіе и состояніе родителей крещаемаго, ихъ вѣроисповѣданіе и брачное состояніе, потомъ званіе и имя воспріемниковъ, имя совершителя таинства и въ послѣдней графѣ—рукоприкладство свидѣтелей. Что до другихъ требъ, вносимыхъ въ метрическія книги, то также точно вполнѣ записываются все справки, приуроченныя къ самому совершенію извѣстнаго таинства или требы.

Изъ указаннаго значенія метрическихъ книгъ видно, что онѣ могутъ вполнѣ служить доказательствомъ принадлежности даннаго лица къ православному вѣроисповѣданію.

Въ настоящее время находится въ оборотѣ вопросъ о томъ, возможно ли перевести веденіе метрическихъ книгъ изъ вѣдѣнія Церкви въ вѣдѣніе государства. Метрическія книги, какъ акты о состояніи, имѣютъ все неотъемлемыя принадлежности, присущія юридическимъ актамъ; поэтому веденіе ихъ есть дѣло государства. Если государство ввѣрило веденіе метрикъ Церкви, то оно же

вполнѣ располагаетъ правомъ установить на этотъ счетъ другой порядокъ. Въ существующемъ нынѣ порядкѣ регистраціи прихожанъ находятся нѣкоторыя выгодныя и невыгодныя стороны съ точки зрѣнія государственной. Выгоды для государства отъ веденія приходскихъ актовъ о состояніи приходскимъ духовенствомъ заключаются въ слѣдующемъ. Такія событія, какъ рожденіе, бракъ и смерть, сопровождающіяся религіозными обрядами, могутъ быть духовенству извѣстны ближе, чѣмъ кому либо; стало быть, вѣрность событія и полнота метрической записи вполнѣ гарантируются. Съ другой стороны веденіе актовъ о состояніи духовенствомъ освобождаетъ государство отъ всякихъ затратъ, такъ какъ извѣстно, что въ настоящее время веденіе метрическихъ книгъ обходится государству даромъ. Невыгодныя же стороны существующаго порядка веденія метрическихъ книгъ сводятся къ слѣдующему. Предоставляя духовенству веденіе актовъ о состояніи, государство тѣмъ самымъ открываетъ ему путь къ вліянію на гражданскую жизнь; вліяніемъ этимъ духовенство нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій (какъ напр. іудейскаго) можетъ пользоваться ко вреду государства и гражданской жизни его подданныхъ. Ведя акты о состояніи, духовенство руководствуется религіозными цѣлями и упускаетъ изъ виду другія цѣли, которыя могли бы быть достигнуты этими актами, напр. цѣли статистическія. Считая веденіе метрическихъ книгъ дѣломъ, не относящимся вполнѣ къ обязанностямъ по церковной должности, духовенство въ силу такого убѣжденія можетъ вести книги несоответственно важности самаго дѣла. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народонаселеніе принадлежитъ къ исповѣданію, непризнанному государствомъ, или гдѣ населеніе находится во враждѣ къ духовенству, правильность этого веденія невозможна. Духовенство нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій, для

выгодъ членовъ ихъ, и ведетъ метрическіе акты такимъ образомъ, что государство лишается возможности получить вѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ, записанныхъ въ метрическіе акты. Въ настоящее время особенно обнаружались невыгоды веденія духовенствомъ актовъ о состояніи преимущественно въ еврейскихъ общинахъ. Въ виду этихъ невыгодъ, зависящихъ отъ порядка веденія метрическихъ книгъ духовенствомъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ духовенство отъ этого дѣла совершенно устранено, а въ другихъ только устраняется. Въ Пруссіи выработаны въ послѣднее время новые законы, по которымъ веденіе метрическихъ книгъ изъято изъ вѣдѣнія церкви и передано въ вѣдѣніе государственныхъ чиновниковъ.

Метрическими свидѣтельствами называются выписи изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи даннаго лица. Метрическія свидѣтельства выдаются и причтомъ того прихода, въ которомъ совершилось событіе, и консисторіей той епархіи, въ книгахъ которой это событіе записано*). Свидѣтельства, выдаваемые причтомъ, служатъ предохранительнымъ документомъ относительно вѣрности записи въ метрическихъ книгахъ. Эти же свидѣтельства, за подписью консисторіи, являются юридическимъ документомъ, который можетъ служить доказательствомъ происхожденія, а также имущественныхъ правъ. Консисторія не имѣетъ права отказывать въ выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, если бы даже въ прошеніи не было указано обстоятельство, по которымъ требуется свидѣтельство. Постороннее лицо, являющееся спрашивающее метрическое свидѣтельство для другаго лица, обязано представить въ консисторію законную довѣренность. О выдачѣ метриче-

*) Лица, принадлежація по родоприсхожденію къ военному классу, получаютъ метрическія свидѣтельства изъ канцеляріи главнаго священника арміи и флота.

скаго свидѣтельства дѣлается помѣта въ метрической книжкѣ противъ того лица, отъ котораго выдано свидѣтельство. Новое свидѣтельство отъ лица, которое разъ уже получило этотъ документъ, можетъ быть выдано по представленіи законныхъ доказательствъ, что первое свидѣтельство подверглось уничтоженію или уtratѣ.

Къ числу другихъ церковно-приходскихъ и нотаріальныхъ актовъ принадлежатъ исповѣдныя вѣдомости и обыскныя книги.

Историческое происхожденіе исповѣдныхъ вѣдомостей таково. Въ XVII вѣкѣ, когда послѣдовало отдѣленіе массъ отъ господствующей Церкви и составилъ особый классъ лицъ, который получилъ названіе раскольниковъ, — тогда небытіе у исповѣди и причастія св. Таинъ считалось признакомъ отпаденія отъ Церкви, уклоненіемъ въ расколъ. Поэтому церковное правительство требовало, чтобы приходскіе священники составляли вѣдомости лицамъ, которыя не приходятъ къ исповѣди и причастію. Эти вѣдомости представлялись въ епархіальные учрежденія, которыя судебнымъ порядкомъ изслѣдовали причины небытія у исповѣди. Помянутыя вѣдомости и послужили историческою основою для происхожденія теперешнихъ исповѣдныхъ вѣдомостей. Первоначальное веденіе ихъ имѣло въ виду поддержать церковную дисциплину и составляло одно изъ средствъ для опредѣленія контингента, составлявшаго православное населеніе. Затѣмъ въ XVIII вѣкѣ, когда за уклоненіе въ расколъ положена была известная подать, на духовенство возложена обязанность вести регистрацію всѣмъ лицамъ, находящимся въ приходѣ, относительно бытія или небытія ихъ у причастія. Въ настоящее время исповѣдныя вѣдомости ведутся по формѣ, изданной въ 1837 году, безъ всякихъ измѣненій. Духовная публицистика — и въ томъ числѣ „Церковный

Вѣстникъ“—довольно доказательно разсуждали на счетъ обветшалости этой формы; но результаты этихъ разсуждений пока впереди.

Обыскныя книги существуютъ въ русской Церкви съ конца XVIII вѣка. Въ нихъ записывается въ установленной формѣ актъ заключенія брака. Въ этомъ актѣ между прочимъ упоминается и о вѣроисповѣданіи брачующихся лицъ, такъ какъ для вступленія въ бракъ должны быть представлены особые официальные документы о принадлежности брачующихся къ извѣстному вѣроисповѣданію.

Изъ хроники Переяславскаго дьяконства.

Повсюдность дьяконскаго института на Руси упразднена положеніемъ 16-го апрѣля 1869 года. По этому положенію „нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника въ званіи псаломщика“ Дьяконство допускается при перевахъ въ видѣ исключенія. Положеніе 16 апрѣля гласитъ, что „при тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будутъ два штатныхъ псаломщика, или хотя и одинъ, но или прихожане обяжутся содержать въ помощь ему вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣетъ приучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь по прежнему на вакансіяхъ

псаломщиковъ, не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу“. Положеніемъ „дозволяется также опредѣлять къ церквамъ не штатныхъ діаконовъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причта“.

Повременная духовная печать въ свою пору такъ отозвалась о дьяконской секуляризаціи: „отмѣна особой должности дьякона при церквахъ приходскихъ безусловно рациональна... Должность эта, не составляющая существенной необходимости для священно-служенія, была обремененіемъ для причта въ матеріальномъ отношеніи. Съ отмѣною же ея средства причта должны увеличиться, а будущіе псаломщики, которые лично могутъ быть возводимы въ санъ діакона, съ успѣхомъ будутъ замѣнять нынѣшнихъ дьяконовъ въ отношеніи къ преподаванію въ сельскихъ школахъ, въ письмоводствѣ по церкви и т. п.“

Многіе говорятъ, что неимѣніе дьякона при церквахъ отразится на благолѣпіи священно-служенія. Возраженіе это не имѣетъ силы. И до нынѣ есть много церквей безъ дьяконовъ, даже за-границей, гдѣ извѣстная представительность Церкви имѣетъ немаловажное значеніе въ виду окружающаго иновѣрія; однакожь никому и въ голову не приходитъ жаловаться тамъ на недостатокъ благолѣпія, которое впрочемъ нисколько и не страдаетъ отъ недостатка дьякона въ данной церкви. Да наконецъ странно хлопотать о благолѣпіи тамъ, гдѣ идетъ вопросъ о существенно необходимомъ“ (*Современный Листокъ*, изд. 1869 года, вып. 43).

Тотъ же органъ общественной мысли, за четыре года до отмѣны дьяконства, держался совершенно противупо-

ложнаго мнѣнія по тому же самому предмету. Онъ поставилъ вопросъ—„справедливо ли то, что должность дьякона не необходима?“ и отвѣчалъ на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Что она не составляетъ полной, существенной необходимости ни для совершенія таинства, ни для совершенія всѣхъ другихъ видовъ богослуженія, это неоспоримо, и по этой-то причинѣ есть очень много сельскихъ церквей, при которыхъ дьяконовъ нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе мы рѣшительно не желали бы, чтобы должность дьякона была совсѣмъ уничтожена при нашихъ сельскихъ церквахъ. Нужно только найти дьякону дѣло, которое, кромѣ участія въ священнослуженіи, дѣлало бы его вполне полезнымъ членомъ причта; нужно кромѣ того поставить его въ такое отношеніе къ священнику, чтобы соблазна дѣлать онъ не могъ; но пусть эта должность остается, потому что, не будучи существенно необходимою при священно-служеніи, она все-таки составляетъ первую степень нашей церковной іерархii; да кромѣ того и народъ нашъ видитъ въ дьяконскомъ служеніи черту церковнаго благолѣпія, которая ему особенно нравится, и мы на основаніи самыхъ положительныхъ данныхъ можемъ утверждать, что онъ дорожить ею. Нечего говорить еще о другой точкѣ зрѣнія,—о той, вслѣдствіе которой церковная практика не можетъ быть такъ легко мнѣяема, какъ гражданскіе порядки и учрежденія. Наше православное уваженіе къ церковной практикѣ имѣетъ между прочимъ то послѣдствіе, что въ Церкви нашей церковная практика сохранилась со всеми ея обрядами, пѣснями, богослужебными предметами отъ самой глубокой христіанской древности, такъ что даже протестантскіе изслѣдователи христіанскихъ древностей, знаемые съ богослуженіемъ нашей церкви съ удивленіемъ видятъ въ немъ не только характеръ, но и подробности бого-

служенія первыхъ вѣковъ христіанства, и быть можетъ этой чертѣ нашей Церкви суждено быть, по крайней мѣрѣ на первое время, путеводною звѣздой, которая приведетъ къ соединенію съ нею другія христіанскія исповѣданія“ (*Современный Листокъ*, изд. 1865 г., вып. 48).

Сопоставляя эти два радикально противоположные взгляды на одно и тоже дѣло, приходится сказать: tempora mutantur et opiniones mutantur in illis.

Обращаясь къ болѣе надежнымъ указаніямъ по дьяконскому дѣлу, находимъ, что дьяконство не имѣло ни на Востокѣ, ни въ древней Россіи того широкаго распространенія, которое обыкновенно полагается существовавшимъ въ наличіи (*Голубинскій. „Исторія русской Церкви“*, первая половина перваго тома, Москва, 1880 года, стр. 313). Въ единовѣрныхъ православныхъ церквахъ, какъ напр. въ Буковинѣ, дьяконовъ въ средѣ бѣлаго духовенства въ настоящее время вовсе не имѣется (*Мордвиновъ: „Православная Церковь въ Буковинѣ“*, Спб. 1874 г.). По свидѣтельству архимандрита *Антонина Капустина*, „дьяконъ вообще рѣдкость на Востокѣ. Большею частію этихъ низшихъ сановниковъ церковныхъ можно видѣть только при архіерейскихъ кафедрахъ, обыкновенно весьма молодыхъ, безбрачныхъ, съ большимъ противъ другихъ образованіемъ, кандидатовъ не на священство, а на архіерейство“ (*Позьдка въ Румелию*, Спб. 1879 г., стр. 257).

Примѣненіе положенія 16-го апрѣля о дьяконахъ вызвало на практикѣ довольно много различныхъ разъясненій. Если бы кому пришла охота сдѣлать изъ нихъ сводку, то составилъ бы компактный томикъ. Отмѣна дьяконства, поверстаніе дьяконовъ въ составъ исправляющихъ должность псаломщиковъ отразилось прежде всего неблагоприятнымъ образомъ на количествѣ доходовъ получаемыхъ дьяконами за свою

службу. Въ 1878 году бывший нижегородскій епископъ Хрисанъ писалъ, что „ни одна реформа—даже самая благодѣтельная—не обходится безъ того, чтобы нѣкоторые отдѣльныя лица болѣе или менѣе не пострадали. Что касается дьяконовъ изъ числа окончившихъ курсъ, которыхъ по преимуществу жаль, то—они кандидаты священства“. Вятскій преосвященный въ 1877 г. писалъ для свѣденія и исполненія по епархїи: „нѣкоторые дьяконы, состоя на псаломщическихъ вакансїяхъ, отказываются отъ священно-служенія подъ тѣмъ предлогомъ, что они не состоятъ на дьяконскихъ вакансїяхъ. Священнику, предлагавшему дьякону сослужить ему, отвѣчалъ послѣдній: „я не стану служить,—я псаломщикъ. Такой отвѣтъ обличаетъ въ дьяконѣ неблагопокорливость, упрямство и строптивость характера—качества, совершенно противныя его сану. Если не служить, то для чего было принимать санъ дьякона, ставить себя, свое вѣчное спасеніе въ крайне опасное положеніе по словамъ вселенскаго учителя св. Златоуста, во второй молитвѣ предъ приобщеніемъ св. тайнъ „да не на мнозѣ удаляйся (Господи) общенія Твоего, отъ мысленнаго волка звѣроуловленъ буду“. Да наконецъ для чего лишать народъ на виданія чрезъ священно-служеніе, такъ какъ священникъ, особенно имѣющій тихій голосъ, мало или вовсе не слышенъ народомъ, когда произноситъ въ алтарѣ эктению. Тогда только дьяконъ на псаломщической вакансїи долженъ на клиросѣ пѣть и читать, когда некому исполнить въ церкви должность псаломщика. Участвовать при совершенїи богослуженія дьяконы обязаны во всякомъ случаѣ, а служеніе дьяконское не составляетъ для нихъ обремененія, потому что пѣть и читать на клиросѣ не легче служенія дьяконскаго. Совершающаяся, со введеніемъ новаго штата приходскаго духовенства, перемѣна въ содержанїи дьяконовъ не можетъ служить основаніемъ

къ уклоненію ихъ отъ священнослуженія; тотъ же законъ, по которому дьяконы перечислены на псаломщическія мѣста, позволяетъ псаломщиковъ возводить въ санъ дьякона, обязывая ихъ въ этомъ случаѣ къ священнослуженію, но не предоставляя имъ другаго содержанія, кромѣ псаломщическаго. Подобныя перемены по службѣ не рѣдко случаются и въ гражданскомъ вѣдомствѣ: закрываются не только отдѣльныя должности, но и цѣлыя учрежденія, и чиновники оставляются за штатомъ, съ прекращеніемъ жалованья. А дьяконы, зачисленные на мѣста псаломщиковъ, не оставлены безъ содержанія“. Къ этому характерному документу слѣдуетъ добавить, что нестроенія, указанныя въ немъ, повторились на Дону, гдѣ дьяконы-псаломщики уклонялись отъ исполненія дьяконскихъ обязанностей даже въ двенадцатые праздники. — Въ нынѣшнемъ году послѣдовало довольно выразительное распоряженіе нижегородской консисторіи о „неумаленіи дьяконскаго сана“ дьяконами, состоящими на вакансіяхъ псаломщиковъ. Они называли себя „псаломщиками-дьяконами“ или просто „псаломщиками“. Консисторія распорядилась, чтобы дьяконы на псаломщической вакансіи назывались дьяконами, а не инымъ чѣмъ, съ прибавленіемъ только въ нужныхъ случаяхъ — „состоящими на псаломщической вакансіи“. Но мѣстамъ, какъ напр., въ тамбовской епархіи, дьяконамъ усвоено хотя и официальное, но не советѣмъ понятное, прилагательное „викарный“ (*Тамбовскія Епарх. Вѣдомости*, вып. VI, стр. 172 и 174). Нѣкоторыя епархіальныя начальства принимали мѣры къ предотвращенію безрезонныхъ домогательствъ дьяконства. Благочиннымъ херсонской епархіи вмѣнено въ обязанность, чтобы они въ свидѣтельствахъ своихъ, подъ прошеніями исправляющихъ должность псаломщиковъ, которые просятъ о рукоположеніи ихъ въ дьяконскій санъ, означали не только познанія, поведеніе и усер-

діе къ службѣ сихъ лицъ, но и то, достойны ли они этого сада по своимъ лѣтамъ, образу жизни и нравственнымъ качествамъ, и нужны ли дьяконы при тѣхъ церквахъ, при коихъ они служатъ, и кто будетъ исправлять причетническія ихъ обязанности, когда они будутъ служить въ дьяконскомъ санѣ. — Причтамъ черниговской епархіи предписано, чтобы они съ ходатайствами о рукоположеніи причетниковъ въ санъ дьякона обращались предварительно въ мѣстные благочинническіе совѣты для опредѣленія нужды въ дьяконѣ, лучшихъ средствъ содержанія его и достоинства представляемаго. — Харьковская консисторія въ нынѣшнемъ году распорядилась по дьяконскому вопросу, какъ говорится, „на-отрѣзъ“; она объявила всѣмъ исправляющимъ должность псаломщика, чтобы они не подавали просьбъ о возведеніи ихъ въ дьяконскій санъ, ибо „таковыя просьбы не имѣють никакого основанія“.

Такимъ образомъ положеніе дьяконскаго дѣла въ послѣднее время показываетъ, что не мало принято мѣръ къ тому, чтобы уменьшить число клириковъ въ дьяконскомъ санѣ, какъ признанныхъ почти что лишними въ церковномъ обиходѣ. Но была пора, когда это дѣло было поставлено аѣсколько иначе, когда духовная власть была озабочена возможно большимъ развитіемъ дьяконскаго института. По этому предмету мы располагаемъ не лишеными содержательности документами, которые относятся къ семисотъ тридцатымъ годамъ переяславской епархіи, когда на каедрѣ ея сидѣлъ епископъ Арсеній Берло. Бывшій переяславскій куріархъ издалъ на счетъ дьяконства слѣдующую грамоту:

Арсеній Берло

Божіею милостью православный епископъ переяславскій и бориспольскій,
тебѣ честному намѣстнику Золотоношскому Василию Пе-

трашевичу, при благословеніи Божіемъ и нашемъ архіе-
рейскомъ, пастырско предлагаемъ. Извѣстно намъ доволь-
но, что во всѣхъ великороссійскихъ епархіяхъ древнее
установленіе и примѣнительное причта церковнаго чино-
положеніе, яко прежде сего содержано было, такъ и
нынѣ содержится, въ которыхъ не точю въ городѣхъ и
въ приходскихъ церквахъ, но и въ сельскихъ приходахъ,
въ коихъ два или три священники при одной церкви
зостають, при тѣхъ же и діаконъ вездѣ имѣются. А во
многихъ сельскихъ приходахъ, хотя гдѣ и единъ священ-
никъ при церкви обрѣтается, однако и тамъ діаконъ бы-
ваетъ; въ нашей же епархіи переяславской не точю при
церквахъ въ сельскихъ приходахъ, но и въ городскихъ,
гдѣ соборныя церкви имѣются, діаконъ опредѣленныхъ,
коимъ весьма быть бы надлежало, не вездѣ имѣется. А
понеже и въ кіевской епархіи, по примѣру великорос-
сійскихъ, діаконъ при соборныхъ градскихъ церквахъ и
въ сельскихъ довольныхъ приходахъ дѣйствительно содер-
жатся; того ради и мы пастырь, согласуя древнему цер-
кви святой православной восточной установленію и по-
слѣдуя чиноположенію, дѣйствительно въ великорос-
сійскихъ епархіяхъ содержимому, желаяще дабы и въ на-
шей переяславской епархіи таковъ же чинъ церковнаго
причта, якій выше сего ясно изображенъ былъ бы отсель
въ дѣйствительномъ содержаніи, архіерейско по честности
твоей желаемъ и спільно приказуемъ, дабы въ протопопіи
золотоношской не токмо въ городскихъ сотенныхъ, идѣ же
соборныя церкви именуются, но и во всяческихъ прихо-
дахъ, въ коихъ по два священника при церквахъ жи-
тельство свое имѣють, при тѣхъ всѣхъ діаконъ неотмѣн-
но устроены были бы, такъ ради содержанія древле-уста-
новленнаго церковнаго чиноположенія, яко и для изящ-
нѣйшаго во священномъ служеніи отправления. О чемъ

честности твоей всеприлежное и неотлагательное надлежит имѣть спореніе и пильность, чтобы люди къ чину въ діаконскому и во всемъ удобные тщательнымъ твоимъ старательствомъ въ высшей скорости изобрѣтены и намъ пастыревѣ представлены были; и тебѣ честному намѣстнику волоношскому, пряхающему протопоііею волоношскою Василию Петрашевичу, о выше писанномъ въдѣти и въ вѣдомствѣ своемъ дѣйствительное безъ отлагательства учинить исполненіе. О полученіи же сего нашего архіерейскаго указа репортовать въ духовную нашу консисторію неукоснительно. Давъ съ катедры нашей свято-вознесенской переяславской 1737 года іюня 2 дня.

Звищъ именованный Арсеній Берло, епископъ переяславскій и бориспольскій.

Имѣются нѣкоторыя данныя къ тому, чтобы сказать, что переданное распоряженіе епископа было встрѣчено переяславскимъ духовенствомъ непріязненно. На оборотѣ указа объ изобрѣтеніи дьяконовъ, находящагося въ нашемъ распоряженіи, какой-то современный протестаторъ написалъ такую ремарку: *се указъ непотребный*. Что эта ремарка не являлась субъективнымъ выраженіемъ личнаго неудовольствія на предписанную въ исполненіи мѣру, — это видно (изъ послѣдовавшаго года чрезъ два послѣ указа о дьяконахъ распоряженія переяславской духовной администраціи по тому же предмету. Распоряженіе это имѣетъ характеръ подтвержденія, съ примѣсью внушительнаго указа. Текстъ распоряженія слѣдующій: „Въ духовнаго епископіи переяславской консистору всечестному протопоііу волоношскому Василию предлагается: ясне въ Богу предсвятеннѣйшаго господина нашего курь Арсенія за подписаніемъ собственнаго его пресвященства руки былъ посланъ указъ: во всей бы епархіи при городахъ при церквахъ, а по селамъ гдѣ два

священнига и довольніе приходы имѣются были учреждены диаконы. Для отдобы епо преосвященства указа нѣкоторые священники достодолжное чиня исполненіе къ своимъ церквамъ прискали діаконовъ и содержать. А многіе таковыи архипастырскій указъ знатно презирая въ забвеніе положили и не токмо діаконовъ нынѣ не имѣютъ, но ниже тогда о нихъ старались; такое же въ тое время извиненіе было отъ всѣхъ произносимо, что многіе желаютъ въ чинъ діаконскій, только жъ не были въ присягахъ на вѣрность ея императорскаго величества и затѣмъ нельзя было ихъ въ діаконы постригать; нынѣ же видимо есть, что такъ зъ священническихъ сыновъ, яко зъ дяковъ довольно родныхъ въ діаконы избрывается, которые уже къ присягамъ были приводимы и записаны въ вѣдѣніе перковниками; отого для архіерей Божій изволили повелѣти симъ зъ духовнаго консистору ордеромъ подтвердить, дабы по силѣ прежде посланнаго преосвященнаго архипастырскаго указа (пропускъ въ документѣ; — вѣроятно не вписано нѣчто въ родѣ слѣдующаго: „при церквахъ были заведены дяконы и неисполняцій указа“...) плетми наказанъ будетъ жестоко. И всенестному протопопу Золотоношскому для вѣдома и дѣйствительнаго (исполненія) во всей протопопії, гдѣ должно быть дяконамъ сей ордеръ духовнаго консистору распубликовать заразъ за полученіемъ. Сколько же и при якихъ именно мѣскихъ (городскихъ) и сельскихъ церквахъ нынѣ имѣются и впредь имѣются быть дяконы, и при якихъ и за чимъ небудутъ, то обстоятельныя свѣденія въ духовный консисторъ прислать въ самой скорости властію ясне въ Богу преосвященнаго господина архипастыря накрѣпко приказуется. Данъ въ катедрѣ Переяславской 1730 года Декабря 18-го дня. Монастыря Михайловскаго Переяславскаго игуменъ Гер-

манъ.—Иеромонахъ Сильвестръ духовникъ катедры Переяславской.—Иерей Павелъ Скрипичинскій, катедра-
льный писарь.“

Такимъ образомъ прививка дьяконскаго института къ клиру Переяславской епархіи, встрѣтившись съ оппозиціею, вызвала въ видахъ противудѣйствія крутыя мѣры. Ослушникамъ епархіальнаго распоряженія наши нужнымъ пригрозить „плетьми“. Эта мѣра въ извѣстной степени должна была предотвратитъ повадки относиться къ архипастырскому указу съ „знатнымъ презрѣніемъ“... Учрежденіе дьяконовъ при Переяславскихъ церквахъ сопровождалось, кромѣ указанныхъ нестроеній, неурядицею въ способахъ содержанія дьяконовъ! Достаточно выразительное свидѣтельство на этотъ счетъ находимъ въ слѣдующемъ документѣ:

„*Арсеній Берло,*

Божіею милостію православный епископъ Переяславскій
и Бориспольскій,

вамъ, всечестному протопопу Золотоношскому Василю Петрашевичу, честнымъ намѣстникомъ и пресвитеромъ Божія и нашего архіерейскаго желаюше благословенія, пастырско предлагаемъ: извѣстно намъ, что дьяконы, гдѣ при церквахъ имѣются, не получаютъ доходу, и на какой они кондиціи живутъ, сами о томъ не вѣдаютъ; олтарю же служащимъ отъ олтаря питатися надлежитъ. Мы, пастырь, имѣя во всемъ смотрѣніе, дабы впредь дьяконы яко служители въ дѣлѣ священническомъ во всѣхъ священнослуженіяхъ въ церквахъ за свой трудъ не были безъ награжденія, сію имъ определяемъ кондицію: отъ бракосочетанія, отъ крещенія, отъ елеосвященія, отъ погребенія, отъ сорокоуствовъ и панихидъ, отъ молебновъ, отъ обѣденъ за усопшихъ и за здоровныя, отъ посвященія церквей, воды и домовъ и отъ всѣхъ служеній, гдѣ

могутъ діяконы дѣйствовать, и что на молитвы прійдется, по примѣру настоятельскихъ доходовъ, четвертую часть діяконамъ взимать; а позвоннымъ и приходящимъ за просфiry доходомъ дьячки съ діякономъ по половинѣ имѣютъ дѣлиться. Къ тому жь настоящій (?) Своему діякону пашни двѣ остачки въ годъ долженъ дать, гдѣ съ прихожанъ берется роковщина; а гдѣ не имѣется роковщины, то иною кондиціею снабжать по возможности своей долженствуешь—сего почестностямъ вашимъ желаемъ и все наше писаніе во всей протопопѣ опубликовать для исполненія пастырско приказуемъ. Данъ съ катедры нашей свято-вознесенской Переяславской за подписомъ руки нашей при печати катедральной 1739 года Октября 30 дня.

„Звишь именованный епископъ рукою властною“.

Приведеными распоряженіями не исчерпывались заботы епископа Арсенія о новоучрежденныхъ въ епархіяхъ діяконахъ. Тогдашнее священство трактовало послѣднихъ на равнѣ съ причетниками, смотрѣло на нихъ, какъ на тяглый народъ, повинный и исполненію священническихъ приказаній, хотя бы чрезъ это низшій причетъ и превращался въ священническихъ батраковъ. Данныя относительно этого предмета изложены въ слѣдующей грамотѣ Арсенія:

„*Арсеній Берло,*

божіею милостію православный епископъ Переяславскій и Бориспольскій,

вамъ, всечестному протопопу Золотоношскому Василию Петрашевичу, честнымъ намѣстникомъ и всѣмъ настоящимъ пресвитеромъ, намъ въ духѣ святомъ благопослушнымъ сыномъ, при благословеніи божіемъ и нашемъ архіерейскомъ предлагаемъ. Извѣстно намъ пастыревѣ учинилось, что имѣющихся при церквахъ причетниковъ настоятели къ собственной своей работизнѣ и посылкамъ

такъ якъ наемныхъ употребляютъ, не смотря по нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что всегда не отступно надлежитъ быть причетникомъ при церквахъ, исполняя званіе свое, а паче что высоко-торжественные и вѣкторіальные дни молебствія и указныя панихиды отправлять, то въ отсутствіе церковниковъ не вослѣдовало бы яко небреженіе и остановка довольно имъ, яко церковнымъ причетникомъ церковнаго послушанія должность радѣтельно нести. Такжеже *дьяконовъ* и *вѣкаріевъ* своихъ настоятели мнѣть быти яко слугъ, не разсуждая, что пресвитеру *дьяконъ* братъ и сослужитель; *вѣкарій* же во всемъ настоятелю въ администраціи божественныхъ священнослуженія равенъ есть: и для того ихъ яко слугъ употреблять не надлежитъ и неприлично, паче же противно предъ настоятелемъ *вѣкарію* стоять яко рабу. Мы, пастырь, имѣя о семъ наше смотрѣніе—отсельъ объ нашей епархіи таковыя нестроены были искоренены, всѣмъ повелѣваемъ церковнымъ причетникамъ самой токмо церкви прилежати ради благочинія церковнаго, а для собственныхъ своихъ посылокъ и работныхъ своихъ дѣлъ да имѣютъ настоятели особливыхъ, а не церковныхъ слугъ; *вѣкарій* же и *дьяконы* своимъ настоятелямъ добавляющую только честь и прислушающее повиновеніе воздавать имѣютъ; такжеже настоятели яко своимъ со служителемъ взаимную любовь являти должны. Аще же *вѣкарій* албо *дьяконъ* званіе свое исполнати не будутъ, или по себѣ яко безчине покажутъ, или кто отъ нихъ досадитъ своему настоятелю, таковыхъ настоящему священнику духомъ кротости наказывать, по правилу св. апостоль 56-му: „аще который причетникъ досадитъ пресвитеру или *дьякону*, да отлучится; аще не престанетъ, да извержется“; бити же или штрафовать такъ *протопопъ* настоящихъ священниковъ, яко на-

стоятели своихъ вѣкаріевъ и діаконъ, также причетниковъ сами собою, отлучать отъ церквей не имѣютъ власти; но по возможности преступленія, аще словеснаго не послушаютъ наказанія, намъ пастыревѣ письменного доносить, которые въ нашей духовной консисторіи за свои вины достойное примутъ наказаніе. О семъ всечестному протопопу Золотоношскому Василю, честнымъ намѣстникомъ и всѣмъ пресвитерамъ вѣдати и достооужное исполненіе чинить непремѣнно; о семъ во всей протопопіи распубликовать, дабы невѣдѣніемъ не отговаривались; и о полученіи сего нашего архіерейскаго приказы въ катедру репортовать почетностямъ на крѣпко приказуемъ. Данъ съ катедры свято-вознесенской Переяславской при печати и подписи руки нашей 1739 года октября 26-го дня.

„Звишь именованный епископъ рукою власною“.

Принятія Арсеніемъ Берло мѣры къ учрежденію въ приходахъ Переяславской епархіи дьяконскаго чина оказались довольно дѣйствительными. Дьяконы, бывшіе рѣдкими на Переясловщинѣ при Арсеніѣ, впоследствии, благодаря сдѣланному имъ почину, распространились довольно обильно въ краѣ. По прежней приходской терминологіи церкви до четвертаго класса включительно обязательно имѣли дьяконовъ; но послѣдніе водились и въ приходахъ пятаго класса, состоя на причетническихъ мѣстахъ. Ко времени изданія положенія 16-го апрѣля 1869 года число дьяконовъ въ Полтавской епархіи простиралось до 274 человекъ (Полюевтъ: „Свѣдѣнія о полтавско-переяславской епархіи“, стр. 12).

И. Павловскій.

НЕКРОЛОГЪ.

(Священникъ Стефанъ Герасимовичъ Здоровъ).

21 февраля сего 1880 года, ровно въ полдень, жители села Поповки Зеньковского уѣзда навсегда потеряли для себя добраго и любимаго своего пастыря, а окружное духовенство второй части благочинія лишилось достоуважаемаго своего духовника, священника о. *Стефана Здорова*.

Покойникъ скончался на 73 году жизни и 48-мъ пастырской дѣятельности. Хотя онъ и довольно долго пожилъ и кончина его можетъ казаться, поэтому, и своевременною; но! чрезвычайно крѣпкое сложеніе и рѣдкое здоровье покойнаго не позволяли еще думать знавшимъ его о близкой разлукѣ съ нимъ. Не думалъ и самъ покойникъ такъ скоро разстаться съ жизнію: онъ собирался еще праздновать юбилей своего пастырскаго пятидесятилѣтія и заблаговременно приготавлился къ нему. Но жестокие морозы и выги нынѣшней зимы надломали мощное здоровье покойника, помѣшали осуществиться его завѣтной мечтѣ. Онъ простудился при погребеніи одного своего прихожанина и получилъ сильный катаръ желудка, что и свело о. Здорова преждевременно въ могилу.

Погребеніе умершаго о. Стефана предназначалось на 23-е Февраля, но совершено было, вслѣдствіе начавшагося разложенія тѣла, 22-го. Ровно въ часъ мѣстный благочинный, въ соучастіи одиннадцати священниковъ и двухъ діаконровъ, приступилъ къ отпѣванію своего духовника. При этомъ отпѣваніи, у гроба покойнаго, произнесено было четыре коротенькихъ, но глубоко прочувствованныхъ рѣчи. По окончаніи отпѣванія, гробъ покой-

ника вынесенъ былъ присутствовавшими священниками и діаконами изъ церкви и ими же, при помощи прихожанъ, донесенъ и до могилы, вырытой на церковномъ погостѣ. Цѣлыя тысячи народа, не смотря на дурную погоду, собрались вокругъ могилы покойника отдать ему послѣдній долгъ. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу произнесена была еще одна прощальная рѣчь, и затѣмъ гробъ о. Стефана, при рыданіяхъ семьи и прихожанъ, опущенъ въ могилу.

Строго-христіанская жизнь покойнаго, его скромное и честное служеніе обществу, среди котораго онъ жилъ и дѣйствовалъ, невольно располагаютъ насъ положить вѣнокъ на могилу его—воспоминаніемъ о прожитой имъ жизни среди насъ.

По происхожденію своему, покойный о. Стефанъ Здоровъ былъ сынъ дьячка; родился въ томъ же самомъ селеніи, гдѣ жилъ, священствовалъ и умеръ. По окончаніи курса наукъ въ Полтавской духовной Семинаріи, рукоположенъ былъ въ 1832 году Апрѣля 10-го дня, во священника къ Георгіевской церкви своего роднаго села. Здѣсь почти 48 лѣтъ трудился онъ для блага вѣрннхъ его духовному руководству прихожанъ. Сдѣлавшись пастыремъ, покойный о. Стефанъ прежде всего постарался сблизиться съ своими прихожанами, ознакомиться съ ихъ нуждами, разузнать ихъ нравственные недуги; и его ласковое слово, пріятливое обращеніе, сочувствіе и состраданіе къ горю нуждамъ сразу привязали къ нему прихожанъ, сразу заставили ихъ отнестись съ любовью и довѣріемъ къ своему батюшкѣ.

Молва о покойникѣ, какъ о хорошемъ пастырѣ, быстро разнеслась по всѣмъ окружающимъ селамъ обратила на него вниманіе и мѣстнаго духовенства и епархіальнаго начальства. Черезъ восемь лѣтъ своего священства, въ 1840

году, покойный о. Стефанъ избранъ былъ уже депутатомъ мѣстнаго благочинія и проходилъ эту должность по 1877 годъ, пока добровольно не отказался отъ нея. Въ 1842 году за ревностное служеніе награжденъ былъ набадренникомъ. Въ 1851 году мѣстное духовенство вполне оцѣнило пастырскіе труды и добрую христіанскую жизнь покойнаго о. Стефана, избравъ его своимъ духовникомъ, въ каковой должности онъ и скончался. Въ 1861 году о. Стефанъ убѣдилъ прихожанъ своихъ открыть сельскую школу, въ которой самъ былъ законоучителемъ цѣлыхъ десять лѣтъ, по 1871 годъ, пока школа эта не была соединена, по близости разстоянія, съ Опoшнянскимъ двухкласснымъ училищемъ. Въ 1866 году труды покойника замѣчены были Высокопреосвященнымъ нашимъ Архіепископомъ Іоанномъ; и о. Стефанъ Всемиловѣйше награжденъ былъ бархатною фіолетовою скуфьею. Имѣлъ бронзовый крестъ и таковую же медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.

Таковы труды и заслуги покойнаго о. Стефана, въ свою пору оцѣненные благовоительнымъ вниманіемъ къ нему начальства. Но добрый пастырь оставилъ по себѣ и иное, болѣе живое и высшее, свидѣтельство плодотворной своей дѣятельности—въ духовныхъ чадахъ своихъ. Прихожанамъ села Поповки не забыть скоро добраго своего батюшку; не забыть его простыхъ, но глубоко назидательныхъ поученій; не забыть его кроткаго, ласковаго обращенія съ ними, его радушнаго гостепріимства и всегдашней отеческой готовности помочь имъ во всемъ. Силою своего слова и примѣра онъ расположилъ ихъ къ молитвѣ и посѣщенію храма Божія, искоренилъ въ нихъ дурныя привычки и направилъ ихъ на путь истинной христіанской жизни. Живя почти 48 лѣтъ на одномъ и томъ же приходѣ, онъ зналъ каждаго прихожанина своего,

какъ роднаго сына, зналъ всё его недуги, и потому каждому могъ предложить соответствующее врачество. И прихожане любили своего батюшку, приходили къ нему за совѣтомъ, высказывали ему свои нужды и горе, относились къ нему съ полнымъ довѣремъ, слушались его, какъ отца. Двери его скромнаго жилища не затворялись ни для кого, и ни одинъ изъ приходящихъ къ нему не выходилъ изъ его дома безъ полученія того, чего желалъ.

Но особенно покойникъ заботился о благолѣпіи храма Божія. Его заботами и попеченіемъ, его жертвою и побужденіемъ къ таковой другихъ, созданъ былъ въ 1870 году новый деревянный храмъ; иконостасъ же въ этомъ храмѣ сооруженъ весь почти на собственные средства покойника, за что ему въ 1878 году, Іюня 10 дня, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамоты.

Въ частной своей жизни покойникъ былъ необыкновенно умѣренъ и аккуратенъ, велъ самую строгую жизнь: у него на все были свои опредѣленные часы и ни одного изъ нихъ не тратилъ онъ попусту. Никогда восходъ солнца не заставалъ его въ постели, никогда и не засиживался покойникъ до поздней ночи: рано ложился, рано и вставалъ; за то обладалъ самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ, за то никогда, до самой почти смерти своей, не болѣлъ. Любимымъ занятіемъ его въ свободное отъ пастырскихъ трудовъ дѣтнее время было пчеловодство.

Въ семейной жизни покойникъ былъ примѣрный отецъ и при жизни своей пристроилъ всѣхъ своихъ дѣтей.

Вѣчная да будетъ тебѣ память, достопочтенный пастырь и собратъ нашъ!

Михаилъ Данилевскій.

с. Батки.

III.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Порядокъ испрашиванія разрѣшенія на повѣнчаніе лицъ несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ родствѣ между собою.

Э. Многимъ прихожанамъ, особенно сельскимъ, неизвѣстно, въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ нужно испрашивать у мѣстнаго Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе на повѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ родствѣ между собою. Почему не рѣдко случается, что прихожане безъ соблюденія надлежащихъ формальностей входятъ прошеніями къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи несовершеннолѣтнимъ и родственнымъ лицамъ вступить въ бракъ, и даже просятъ благословенія на такіе браки, которые положительно запрещены закономъ. Подобнаго рода просьбы, конечно, остаются безъ удовлетворенія къ немалому огорченію просителей. Чтобы прихожане не затрудляли Епархіальное Начальство неумѣстными просьбами и не поставляли его въ затрудненія и сами не входили въ напрасные хлопоты, издержки и проволочки, необходимо при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснить имъ, что: а) Родство кровное во всѣхъ степеняхъ по восходящей и нисходящей линіямъ и въ первыхъ четырехъ степеняхъ по боковымъ линіямъ, равно родство двухродственное въ первыхъ четырехъ степеняхъ и трехродное въ первой степени служитъ рѣшительнымъ препятствіемъ къ заключенію браковъ (Ук. Св. Спн. отъ 19 янв. 1810; ук. отъ 2 апр. 1841 и ук. отъ 28 мар. 1859 года), а потому входитъ прошеніями къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи браковъ въ упомянутыхъ

степеняхъ родства совершенно бесполезно. б) Не менѣе бесполезно утруждать Епархіальное Начальство просьбами о дозволеніи вступить въ бракъ недостижимъ брачнаго совершеннолѣтія болѣе, чѣмъ на полгода, такъ какъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки по своему личному усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго на сей случай совершеннолѣтія. (Ук. Св. Син. отъ 31 мая 1857 г. и Зак. гражд. ст. 3 въ Св. Зак. ч. 1 по прод. 1876 г.) в) Браки лицъ, недостижихъ совершеннолѣтія меньше полугода или находящихся между собою въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ допускается брачное сожитіе съ благословенія архіерейскаго, могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ по причинамъ уважительнымъ. (Ук. Св. Син. отъ 23 апр. 1841 г. и ук. отъ 28 марта 1858 года, Закон. гражд. ст. 3 въ Кот. Св. Зак. ч. 1 по прод. 1876 года). Потому въ прошеніяхъ къ Епархіальному Начальству должны быть объяснены причины и притомъ уважительныя, вызывающія необходимость браковъ при несовершеннолѣтіи или родствѣ брачующихся. Къ такимъ причинамъ можетъ быть отнесенъ недостатокъ въ семействѣ лицъ способныхъ поддерживать хозяйство и присмотрѣть за малолѣтними дѣтьми, за преклонностію лѣтъ, болѣзнію или смертію старшихъ членовъ семьи, и т. п. (Сравн. Ук. Св. Син. отъ 31 мая 1857 г.) г) Прошенія должны быть записаны на гербовой бумагѣ 60 копѣчнаго достоинства или на простой съ наклейкою 60-ти копѣчной марки, и съ приложеніемъ таковой же марки на отвѣтъ. (Мнѣніе Государств. Совѣта, Высочайше утвержд. 26 дек. 1878 г. № 1). Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ еще не получены гербовыя марки новыхъ лѣтъ въ 60 коп., тамъ на прошеніи должна быть наклеена одна 40 коп. и четыре

5 коп. марки. (Инструкція объ употребленіи на первое время гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довыскаемъ денегъ во вновь опред. цѣны, утвержд. Мин. Финанс. 24 дек. 1878 г., въ Прав. Вѣст. 1879 № 1-й).

д) Въ прошеніяхъ должны быть приложены документы, необходимые для надлежащихъ справокъ и удостовѣреній, какъ-то: 1) Свидѣтельство приходскихъ причтовъ объ особенно затруднительномъ положеніи семействъ, требующихъ вступленія въ бракъ въ теченіи послѣдней половины жениху 18-го, а неvěстѣ 16-го года, 2) выписка метрическихъ статей о времени рожденія жениха и неvěсты*), 3) точное рописание родственныхъ отношеній между брачующимися, когда дѣло идетъ о вступленіи въ бракъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ между собою. Тѣ изъ прилагаемыхъ къ прошенію документовъ, которые по закону не изъяты отъ гербоваго сбора, также должны быть оплачены 60-ти копѣчнаго достоинства марками. Такъ, метрическое свидѣтельство, прилагаемое при прошеніи къ архіерею о дозволеніи повѣнчать недостигшихъ

полнаго совершеннолѣтія, непременно должно быть оплачено 60-ти копѣчною маркою. (Ук. Св. Син. отъ 23 сент. 1877 г. за № 1413 пункт. 1, ср. Мѣн. Госуд. Сов.

Высочайше утвержд. 28 дек. 1878 г. о возвышеніи гер.

сбора въ Прав. Вѣстн. за 1879 г. № 1). е) Состоящіе

*) Опред. Минск. дух. Консист. въ 32 № Епарх. Вѣд. за 1872 года, опред. той же Консист. въ 23 № Минск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. Метрическое свидѣтельство, прилагаемое при прошеніяхъ архіереямъ о разрѣшеніи повѣнчать до совершеннолѣтія, обыкновенно, пишется въ сокращенной формѣ, съ объясненіемъ того, что такого-то прихожанина (званіе, имя, отчество и фамилія) **сынъ** или дочь №№, какъ видно изъ копій метрическихъ книгъ, родился тогда-то (день, мѣсяць и годъ рожденія сперва складомъ, потомъ цифрами) и за подписью всего причта и съ приложеніемъ церковной печати.

въ родствѣ между собою, но достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, сами могутъ просить Епархіальное Начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ, о повѣнчаніи же несовершеннолѣтнихъ прошеніями входятъ и оныя подписывать должны родители брачующихся, а въ случаѣ смерти родителей-опекуны или родственники, на воспитаніи которыхъ находятся брачующіеся, таѣ какъ недостижшіе гражданскаго совершеннолѣтія не могутъ вступать въ бракъ безъ воли и согласія своихъ родителей или опекуновъ. (Инструк. благоч. § 18 п. 4, сравн. Зак. гражд. ст. 6 и 221 въ X т. Св. Зак. част. 1 по прод. 1876 г.) Родители или опекуны несовершеннолѣтнихъ могутъ поручать веденіе дѣлъ и стороннимъ лицамъ, но въ такомъ случаѣ они должны дать послѣднимъ письменную довѣренность, законнымъ образомъ засвидѣтельствованную. Словесныя довѣренности признаются дѣйствительными только тѣ, которыя даются: 1) для положенія руки въ какой—либо бумагѣ, когда вѣритель, за неумѣніемъ грамотѣ, самъ не можетъ подписать оной; 2) на подачу, т. е. на доставленіе какой—либо просьбы,— для сего достаточно означить въ рукоприкладствѣ подъ просьбою, что подать оную довѣряется такому—то лицу**).

***) Послѣ этого понятно, насколько умѣстно и дозвоительно телеграммами просить Епархіальное Начальство о дозволеніи несовершеннолѣтнимъ или родственнымъ лицамъ вступить въ бракъ. Телеграмма въ данномъ случаѣ не есть официальная бумага, оплаченная гербовымъ сборомъ и заключающая въ себѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются для разрѣшенія браковъ правилами, изложенными въ обыскѣ, вслѣдствіе чего она и должна быть оставлена безъ вниманія. Посему не только сами приходскіе священники не должны просить телеграммами разрѣшенія приходскихъ браковъ, но должны внушать тоже и своимъ прихожанамъ. (См. также опред. Минск. Консист. отъ 9 ноябр. 1879 г. за № 518 въ Минск. Епар. Вѣд. 1879 г. № 23).

ж) Прошения должны быть написаны на имя мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея (согласно Зак. гражд. ст. 3 въ Св. Зак. X т. част. 1 по прод. 1876 г., а также съ Ук. Св. Син. отъ 31 мая 1857 г., ук. отъ 25 апр. 1841 г. и ук. отъ 28 мар. 1859 г.) или его викарія, гдѣ таковой есть, и ему представляемы на разсмотрѣніе. Отъ мѣстнаго Епархіальнаго архіерея или его викарія всѣ просьбы поступаютъ въ консисторію для распоряженія по его резолюціямъ, а потому за полученіемъ разрѣшеній по прошеніямъ, также и за всякаго рода справкамъ по этимъ дѣламъ просители должны обращаться въ консисторію.

(Руков. для сел. паст.).

О записываніи въ исповѣдныя вѣдомости всѣхъ говнующихъ безъ исключенія.

При наведеніи въ таврической консисторіи справки по хранящимся въ оной исповѣднымъ вѣдомостямъ ольтахъ одной изъ крестьянокъ Таврической губерніи относительно дозволенія ей вступить въ первый бракъ безъ метрическаго свидѣтельства, открылось, что жители деревни, въ которой имѣла пребываніе крестьянка, не показывались по исповѣднымъ вѣдомостямъ ни въ одной изъ ближайшихъ къ деревнѣ церквей. По поводу этого консисторія вмѣнила всѣмъ причтамъ епархіи въ обязанность строго и неупустительно слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ, безъ исключенія, живущіе въ приходахъ и внѣ приходовъ, напимѣръ въ хуторахъ, служащіе по найму въ владѣльческихъ экономіяхъ, иногородные служащіе и отставные военные и т. п. лица православнаго исповѣданія, какъ постоянные прихожане, такъ и временно проживающіе

въ приходахъ по торговымъ, или другимъ дѣламъ, но бывшіе у исповѣди и св. причастія непременно записываемы были въ исповѣдныя вѣдомости.

О соблюденіи закона касательно храненія церковныхъ документовъ.

По поводу истребленія пожаромъ церковныхъ документовъ, хранившихся долгое время въ домѣ одного приходскаго священника, Новгородской губерніи, опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ 15-го декабря 1879 года Преосвященнымъ Викаріемъ, между прочимъ, положено: о точномъ соблюденіи закона относительно храненія церковныхъ документовъ со стороны всѣхъ причтовъ епархіи подтвердить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ прописаніемъ самаго закона.

Св. зак. X. т. ч. 1 изд. 1876 г. ст. 1036: духовная консисторія или духовныя правленія, каждое мѣсто по своему вѣдомству, должны изготавлять при наступленіи года изъ листовъ особыя для каждой части приходскихъ книгъ тетради, за шнуромъ и скрѣпою одного изъ присутствующихъ. Сіи тетради выдаются по одной на каждую церковь, а не порознь на каждого священника, и потомъ вездѣ и во всякое время хранятся въ самой церкви, а отнюдь не въ домахъ священнослужителей или причетниковъ.

Выписка изъ дѣла по протоколу сѣзда духовенства 2-го округа Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской епархіи о несоблюденіи гражданскими властями Верхнеднѣпровскаго уѣзда 15 и 16 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 года.

Въ уставѣ о пред. и пресѣч. преступл., изданія 1876 года, изображено:

Ст. 15. Полиція наблюдаетъ, чтобъ близь церквей, особливо во время службы, не было на улицахъ крику, драки и вообще никакого безчинства.

Ст. 16. Полиція наблюдаетъ, чтобы въ воскресные, или торжественные дни, или табельные, или храмовые праздники, въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи, не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пѣніе пѣсень по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія, а торговли лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются сѣстные припасы и кормъ для скота) и питейные дома не были открыты.

На основаніи изложенныхъ законоположеній и по поводу протокола XV-го очереднаго сѣзда духовенства 2-го округа Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославское епархіальное начальство, согласно опредѣленію своему, отъ 27-го марта 1880 года за № 1361-мъ, просило г. Екатеринославскаго губернатора о распоряженіи, чтобы, для поддержанія благочинія и уваженія къ религіи среди жителей Верхнеднѣпровскаго въ уѣзда, воскресные и праздничные дни, до окончанія Божественной литургіи, были закрыты торговли лавки и питейные дома, не созывались сходки, и кромѣ того обязать сельскихъ должностныхъ лицъ, старшинъ, старостъ и урядниковъ, непременно присутствовать въ храмахъ на царскихъ молебнахъ въ высокоторжественные дни.

На сіе г. Екатеринославскій губернаторъ, отъ 3-го апрѣля за № 1286, увѣдомилъ Его Преосвященство, что имъ предписано Верхнедніпровскому уѣздиному исправнику наблюсти, чтобы подлежащая власти во всей точности и надлежащимъ образомъ исполняли узаконенія, содержащіяся въ 15 и 16 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 года.

(Екатеринослав. Епарх. Вѣдом. № 10.

Средство открыть подъ землею воду.

На мѣстѣ, гдѣ по нѣкоторымъ признакамъ надѣются найти подъ землею воду и для того намѣрены выкопать колодезь, копаютъ, въ самую сухую погоду, яму въ полъ аршина глубиною; берутъ новый глиняный горшокъ, сыплютъ въ оный 15 золотниковъ въ порошокъ истолченной ярь-мѣдянки, 15 золотниковъ бѣлаго ладана въ порошокъ, и столько же негашенной извести также въ порошокъ, и все накрываютъ 15 золотниками овечьей шерсти. Взвѣшиваютъ горшокъ со всѣмъ въ немъ находящимся, кладутъ въ яму, и покрываютъ выкопанною землею, прикрывъ прежде горшокъ чѣмъ нибудь легкимъ, или тряпочкой, чтобы земля не пристала къ шерсти.—По прошествіи 24 часовъ вынимаютъ горшокъ, очищаютъ шерсть отъ земли и немедленно взвѣшиваютъ. Когда горшокъ вѣситъ менѣе вчерашняго то тутъ нѣтъ надежды получить воду. Если прибавилось 6 золотниковъ, то вода въ глубинѣ 11 сажень. Если 12 зол., вода на 5½ сажень. Умноженіе вѣса на 24 зол. означаетъ, что вода на 3½ саж. Наконецъ, прибавка 30 золотниковъ въ вѣсѣ доказываетъ, что вода въ глубинѣ менѣе 1½ сажени.

Полезные хищники.

Въ одной землѣдѣльческой газетѣ перечисляются хищныя животныя, которыя приносятъ пользу землѣдѣлю тѣмъ, что питаются вредными для растеній животными и насѣкомыми. Въ числу такихъ животныхъ относится лисица, которая постоянно истребляетъ мышей, овражниковъ, хомяковъ, зайцевъ и проч. Въ мѣстечкѣ, гдѣ есть выводокъ лисицъ, хозяинъ, занявшійся разведеніемъ сада можетъ не бояться за привитыя деревья. Въ прошедшемъ году въ Воронежской губерніи у одного помѣщика напали на пшеницу овражки, но благодаря выводку лисицъ пшеница была спасена. Въ настоящее время помѣщикъ въ своемъ участкѣ строго запретилъ охоту и лисицы не замедлили поселиться у него въ лѣсу, въ количествѣ шести выводковъ. Со времени поселенія лисицъ овражки замѣтно начали уменьшаться на всемъ участкѣ. Сова, ястреба, коршуны и другіе пернатые хищники большею частію утоляютъ свой голодь мышами, овражками и другими вредными для земледѣлія животными. Въ особенности сова болѣе другихъ хищныхъ птицъ поѣдаетъ мышей. Вообще совершенное уничтоженіе хищниковъ вредитъ уже однимъ тѣмъ, что вызываетъ постепенное увеличеніе числа животныхъ, питающихся растеніями.

(Нар. Лист.)

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

2-й выпускъ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ

статей, находящихся въ духовныхъ журналахъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхого и Новаго Завѣта (*Историческія книги Ветхого Завета и Прибавленіе: о евреяхъ отъ конца ветхозавѣтной исторіи до настоящаго времени*). Составилъ **Иванъ Знаменскій**. Полтава. 1880 года. (Стран. 1—134). Цѣна **25 коп.**, безъ пересылки, а съ пересылкой **35 коп.**

Адресоваться: Въ Казань. Помощнику Инспектора Казанской Духовной Академіи **Ивану Знаменскому**.

По тому же адресу можно выписывать и 1-й выпускъ Указателя (*Общее введеніе и Законоположительныя книги В. Завета*). Цѣна **50 коп.** безъ пересылки, а съ пер. **60 коп.**

Цѣна 1-му и 2-му выпускамъ вмѣстѣ **65 коп.** безъ пересылки, а съ пересылкой **80 коп.**

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Копѣйки можно выслать мелкими (не выше 7 коп. достоинства) почтовыми марками.

(Третій выпускъ готовится къ печати).

ПРОГРАММА

ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ 1-го числа Іюля 1880 года при Томской Духовной Семинаріи, по благословенію Святѣйшаго Синода, будутъ издаваться Томскія Епархіальныя Вѣдомости по утвержденной программѣ. Программа Вѣдомостей слѣдующая: Отдѣлъ оффиціальный—а) Высочайше манифесты и повелѣнія, указы Святѣйшаго Синода и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Томской епархіи; б) мѣстные административныя распоряженія и в) епархіальныя извѣстія: сюда войдутъ: а) объявленія о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ; б) опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста; с) перемѣщенія съ одного мѣста на другое по распоряженію Епархіальной власти, или же по прошеніямъ; д) поступленіе въ заштатъ или смерть священно и церковно-служителей; е) назначеніе пенсій уволеннымъ въ заштатъ священно-служителямъ или вдовамъ и семействамъ ихъ, а также назначеніе единовременныхъ пособій уволеннымъ въ заштатъ церковно-служителямъ; f) присоединеніе иновѣрцевъ или раскольниковъ къ православію и проч.

Отдѣлъ неоффиціальный—а) статьи религіозно нравственнаго и педагогическаго содержанія: сюда войдутъ: а) краткія выписки изъ твореній Св. Отцевъ и общепонятныя статьи, служація къ уразумѣнію Св. Писанія; б) Слова и поученія; с) объясненіе Богослуженія и обрядовъ Православной Церкви; д) краткія свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святыхъ, осуществившихъ въ своей жизни какую-либо замѣчательную христіанскую добродѣтель; е) совѣты и наставленія по приѣмамъ и методамъ обуче-

вія, необхідні і корисні для учителів народних і церковно-приходських шкіл; f) краткія извлечения из педагогических и других журналов по обучению тому или другому предмету в народных школах и проч.; б) историко-статистическія свѣдѣнія, имѣющія преимущественно мѣстный интерес, какъ то: а) описание состоянія Томской епархіи в періодъ зависимости ея отъ Сибирской митрополіи; б) описание древнихъ храмовъ, замѣчательныхъ иконъ и другихъ достопримѣчательностей; в) разныя извѣстія: сюда войдутъ: а) краткія извлечения изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о состояніи Россійской Церкви; б) извлечение изъ отчетовъ, или же печатаніе полностью отчетовъ по учебно-воспитательной части съ Семинаріи и училищахъ Томской епархіи; в) отчеты по экономической части въ училищахъ Томской епархіи, д) извлечение изъ разныхъ епархіальныхъ и свѣтскихъ вѣдомостей по вопросамъ, могущимъ интересовати вниманіе духовенства; е) свѣдѣнія о состояніи Алтайской миссіи и другихъ миссій и проч. Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, отъ полтора до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ. Цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою на домъ 5 р. сер. Адресъ: Въ Редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Томской Духовной Семинаріи, въ Томскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово во вторую недѣлю великаго поста.— Слово на 4-е Апрѣля.— Слово въ праздникъ воскресенія Христова.— II. Церковно-приходскій нотаріатъ.— Изъ хроникъ Переяславскаго дьяконства.— Некрологъ.— III. Извѣстія и Замятки.— IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ*.
Печ. съ дозв. цензуры 15 Іюня 1880 г. Прот. *М. Гаврилковъ*